

ФОТО НИЧИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

ПИСАТЕЛЬ **Василий Аксенов:**

Известия - 2005 - 18 фев
с. 48, 39.

«Домик во Франции — это как бы мое личное Переделкино»

Василий Аксенов, знаменитый «стиляга», «антисоветчик» и классик современной литературы, автор эпохальных «Звездного билета», «Коллег» и «Острова Крыма». Его последняя книга «Вольтерьянцы и вольтерьянки» недавно стала лауреатом российской Букеровской премии. В июле 1980 года Аксенов вынужден был эмигрировать в США и с тех пор успел стать, что называется, «гражданином мира», разрываясь между Россией, Америкой и Францией. О том, что такое жить на три дома, у Василия Аксенова попыталась узнать корреспондент «Известий» НАТАЛЬЯ КОЧЕТКОВА.

ИЗВЕСТИЯ: Вы жили во многих местах. Что должно быть там, где вы живете, чтобы вы считали это место домом?

Василий Аксенов: Ну, скажем, океан... граница какой-то соседней страны. (Смеется.) Я очень долго вообще не мог определить, где мой дом, потому что родина была враждебна, и homeland — это то, где я живу, работаю, где моя семья, и так получилось, что это в Америке. Но сейчас-то совсем другое дело — родина стала гостеприимной, для меня во всяком случае. Меня издают, мною интересуются, и это понятие вернулось, и это очень важно для ощущения дома. Но есть один компонент, которого мне не хватает,

и вряд ли он появится: я здесь почему-то совершенно не могу работать. А это компонент дома. У меня должен быть стол, где я должен сидеть, какие-то места, где я должен ходить, думать, что-то бормотать, записывать, потом превращать в текст. Это у меня пока еще находится за пределами этого environment'a. Вот я нашел себе домик во Франции, и это как бы мое личное Переделкино.

ИЗВЕСТИЯ: А может быть, это вопрос привычки? Может быть, вы еще не нашли тот парк, прудик, стол у окна?

Аксенов: Да, может быть, но вряд ли у меня получится так сентиментально. Это было, кстати, в Америке. Там в культурном отно-

шении некоторая глухомань для русского человека. Мало кто интересуется тобой, и ты мало кем интересуешься — и эти ситуации suburb'ов, пригородов американских, как раз создают такую сентиментальную обстановку.

ИЗВЕСТИЯ: Значит, вы не человек мегаполиса? Для работы вам нужно тихое уединение?

Аксенов: Я не могу работать в мегаполисе Москвы. Здесь постоянно какой-то ажиотаж, я не могу отвлечься. Поэтому я скрываюсь в Биарриц. Это выглядит как кусочек Парижа на берегу бушующей стихии. Там очень комфортабельные дома, бутики, кафе, а в конце улицы катятся волны. Это здорово, особенно вне сезона. → стр. 39